

— Су Ло? При чем здесь вообще Су Ло?

Некоторые студенты замерли в недоумении.

— Да какая разница! Просто бейте его! Он чуть не сделал нас преступниками!

— Бейте его!

Ло Бинь обхватил голову руками и зарыдал:

— Нет! Не бейте меня! Помогите!

Студенты, избивая его, все же позаботились о репутации и затащили жертву подальше, вглубь территории кампуса. Зевак собралось немало, но никто не спешил на помощь — напротив, в глубине души многие ликовали.

— Чжоу Янь, я обо всем узнал...

Внезапно по школьной трансляции раздался голос, и студенты, вошедшие в раж, замерли.

— Что это такое?

— Тсс, тихо, слушайте.

— Чжоу Янь, я ведь считал нас друзьями, а ты воткнул мне нож в спину... Это ведь ты передал дневник Су Ло, верно?

— Сун Цзыгуй, я не хотел... Это Су Ло заставил меня, он приказал распространить слух, что ты болен СПИДом...

— Су Ло дал мне пятьдесят тысяч...

— С этого дня не смей попадаться мне на глаза...

Голос юноши звучал слабо и безжизненно. Даже через запись студенты могли представить, как тяжело было Сун Цзыгую в тот момент. Преданный лучшим другом из-за каких-то пятидесяти тысяч — насколько же беспомощным он тогда себя чувствовал? А они еще подливали масла в огонь, никто не хотел слушать его оправданий, все слепо верили в рассказы о болезни.

Самые впечатлительные девушки уже плакали.

— Сун Цзыгуй такой несчастный...

— Будь я на его месте, точно не смогла бы сохранить такое хладнокровие.

Неподалеку, под кленом, стоял высокий мужчина с холодным взглядом. Он переваривал услышанное и увиденное, вспоминая листок бумаги, который выглядывал из кармана юноши в больнице.

В комнате школьного радиовещания повисла тяжелая тишина.

Сун Цзыгуй нажал на кнопку стоп и обернулся к школьному руководству, которое сам же сюда и вызвал:

— Вы все слышали? Слухи, которыми полнится школа в последние дни — это намеренная травля.

— Сун Цзыгуй, что ты опять удумал? Мало проблем ты доставил школе за это время? Думаешь, этой записи достаточно? Ты должен знать, что в суде аудиозаписи не считаются доказательством.

Говорившим был профессор, у которого учился прежний владелец тела. Раньше Сун Цзыгуй думал, что тот просто ослеплен сплетнями, но теперь стало ясно: этот человек, скорее всего, сам получил выгоду от определенных лиц.

После его слов остальные притихли. В конце концов, он был научным руководителем Сун Цзыгуя, и если даже наставник так говорит, что им остается добавить?

— Неужели? — Сун Цзыгуй с усмешкой посмотрел на профессора. — Допустим, запись не в счет, но медицинское заключение ведь не может быть подделкой? Профессор Гэ, разве я не прав?

— Даже если у тебя нет СПИДа, достаточно было просто прояснить ситуацию. Зачем же поливать грязью студента Су Ло? — профессор Гэ недовольно посмотрел на юношу. — Су Ло — образцовый студент, это всем известно. Сун Цзыгуй, тебя уже не отчисляют, так что будь благоразумен и остановись на этом.

Сун Цзыгуй холодно усмехнулся. Он понимал, к чему клонит этот человек: тот надеялся, что раз отчисление отменили, он будет в ножки кланяться?

Он уже открыл рот, чтобы ответить, но шум у двери прервал его.

— Благоразумен? Что значит благоразумен?! Гэ Тяньмин, ты так общаешься со своим студентом?

В дверях стоял ректор университета Б, а следом за ним — начальник учебного отдела. Ректор никогда не вмешивался в дела студентов, но сегодня его неожиданный визит сбил всех с толку. Неужели он решил поддержать Сун Цыгуя?

Гэ Тяньмин почувствовал неладное и лихорадочно начал соображать, как выкрутиться из ситуации.

<http://bllate.org/book/21695/2237626>